

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Сагади Булекбаев, доктор философских наук, профессор КазУМОиМЯ

Как известно, в общественной науке до недавнего времени, существовала общепринятая точка зрения, согласно которой, любая страна в принципе сможет самостоятельно обеспечить своим гражданам нормальную жизнь, изолировав свое национальное хозяйство. Это было возможно, даже с минимальными экономическими контактами с другими государствами, особенно если они придерживались иных социальных и политических ценностей.

Эта точка зрения стала меняться после Второй мировой войны, когда многие страны стали постепенно вступать на путь все большей открытости в сфере экономических отношений. Данная тенденция, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Лоуренса Клайна, в настоящее время достигла высокой степени развития для всех национальных экономик. Необходимость решения задач технологического развития заставляет государства объединить свои усилия в общий процесс, в рамках которого тесное взаимодействие становится абсолютно необходимым.

Этот процесс объединения имеет две стороны, которые следует различать. С одной стороны – это процесс модернизации, когда отдельные незападные общества стремятся перенять западные институты и достичь западного уровня жизни и производительности труда, а с другой стороны – это процесс глобализации. Здесь следует отметить, что термин «глобализация» возник, когда нужно было охарактеризовать начинающийся распад Вестфальской системы наций-государств под влиянием транснациональных экономических и информационных связей. Сам процесс глобализации по существу более стар и характеризуется усилением единства человечества. В тоже время глобализация – это не нечто добровольное и желательное, а совершенно реальный процесс, в сторону прогресса, модернизации, становления всемирной цивилизации и пр. В первую очередь, здесь действуют объективные экономические факторы, способствующие продвижению стран в сторону глобализации. К их числу в первую очередь, можно отнести, по определению Л. Клайну, такие важнейшие процессы, как движение товаров между странами и секторами экономики; движение услуг между странами и секторами экономики; движение финансового капитала между странами; передвижение людей между странами, вызванное потребностями осуществления экономических функций; валютные операции на международных валютных рынках; движение интеллектуальной продукции и идей между исследовательскими и учебными центрами.

Поэтому вряд ли можно сопротивляться этим процессам. Да и это бесполезно. Если это так, то, наверное, очень важно правильно понять ее закономерности и особенности, а затем на основе этого постепенно научиться управлять этим процессом, направляя экономику в его русло. К сожалению, для многих развивающихся стран, в том числе для стран Центральной Азии и Казахстана, глобализация зачастую навязывается методами, напоминающими шоковую терапию, без соблюдения норм международного поведения, что может быть чревато для этих стран и их экономик тяжелейшими последствиями.

Теоретическим основанием и оправданием глобализации служит теория экономического неоллиберализма. В основе этой теории лежит представление о том, что мировой рынок в условиях глобализации способен к саморегулированию по принципу «невидимой руки рынка». Это положение на мой взгляд нуждается в пояснении. Дело в том, что возникновение представления о том, что экономика способна саморегулироваться и самоорганизовываться связано с именем основоположника экономической науки Адамом Смитом. Он был первым, кто понял, что методы упорядочения экономического сотрудничества не уместятся в пределах нашего знания и нашего восприятия. Занимаясь экономической деятельностью, мы не знаем ни потребностей других людей, ни источников получаемых нами благ. Практически все мы помогаем людям, с которыми мы не только не знакомы, но о существовании которых и не подозреваем. И мы сами живем, постоянно пользуясь услугами людей, о которых нам ничего не известно. Подчиняясь определенным правилам поведения, мы вписываемся в гигантскую систему институтов и традиций: экономических, правовых и нравственных. Мы никогда не создавали их, и мы никогда их не понимали – в том смысле, в каком нам понятно предназначение изготавливаемых нами вещей. Но в то же время, поразительным, по мнению великого рыночника двадцатого века Ф. Хайека, является то, что этот порядок, возникающий независимо от чего бы то ни было, может намного превосходить сознательно вырабатываемые людьми планы.

Гениальность Адама Смита, по мнению другого великого экономиста, лауреата Нобелевской премии М. Фридмана, проявилась в понимании того факта, что цены на товары, возникающие в результате сделок между покупателями и продавцами, иными словами, цены, образующиеся в результате действия законов свободного рынка, могут координировать действия миллионов людей. А не которые из них преследует свою собственную выгоду, причем координировать таким образом, что каждый из них в сделке выиграет. В результате действий некоторых людей, которые заботятся лишь о своей личной выгоде, стихийно и незапланированно возникает упорядоченная экономическая структура. Этот невидимый для глаза механизм рынка Адам Смит назвал «невидимой рукой». Этот феномен у философов XVIII века получил название «разумный эгоизм».

Как в прошлом, так и сейчас подобная теория или, точнее, концепция под названием «неолиберализм» существует в основе теоретического объяснения и оправдания процессов глобализации. Хотя, как справедливо отмечают современные исследователи, неолиберализм уже после сентябрьских терактов в США 2001 года теряет свою привлекательность и на передний план уже начинает выдвигаться противоположная неолиберализму идея, идея необходимости государства, как гаранта безопасности. Эта перемена позиции вызвана тем, что лидеры ведущих стран начинают осознавать негативные последствия и риски, возникающих в процессе экономической глобализации. К тому же современные критики глобализации – антиглобалисты – вопреки апологетам отмечают, что глобализация отнюдь не сопровождается большей стабилизацией и сокращением бедности в мире. Более того, в процессе глобализации в мире возникают новые линии социально-экономического размежевания, новые формы бедности и зависимости, что неизбежно порождает народный протест против растущей несправедливости современного мира, против всепроникающего в него засилья крупного капитала, стремящегося, оседлав постоянно ускоряющийся процесс интернационализации мирохозяйственных связей (глобализация), навязать человечеству свои законы игры и навечно закрепить деление мира на бедных (развивающиеся страны) и богатых (страны «золотого миллиарда»), а внутри «мира богатых» – на очень богатую элиту, где ее обслуживают средний класс и абсолютные маргиналы, вынужденные не жить, а прозябать в совершенно неприемлемых для человека, тем более человека XXI в., условиях. Здесь следует отметить, что помимо народных масс, в число антиглобалистов входят и представители мелкого и среднего бизнеса, выступающих против неолиберальной модели экономического развития, которая методично насаждается повсюду в мире крупным транснациональным капиталом и связанными с ним властными кругами ведущих западных держав и ведет к дальнейшему расширению пропасти между бедными и богатыми, между развитым и развивающимся мирами. Одним из побочных проявлений этой политики является удушение мелкого и среднего предпринимательства, которое не в состоянии противостоять в конкурентной борьбе на общерыночном пространстве крупному капиталу. Еще одним результатом этого глобального процесса интернационализации экономики и производства на современном этапе является процесс формирования глобального класса транснациональных менеджеров. При этом заложниками сформированного нового класса оказываются целые государства. Этот новый транснациональный класс, обладая невиданными доселе ресурсами, выбирает с какими государствами иметь дело и куда инвестировать ему свой капитал. Он определяет и то, какого уровня зарплату выплачивать рабочим и соблюдать ли нормы сохранения окружающей среды. В результате этого процесса страдают и рабочие, и состояние окружающей среды, поскольку капиталиста всегда интересует только прибыль. Государства, согласившиеся на условия глобального капитала, руководствуются соображениями сохранения власти, а не достижения социальной справедливости.

Таким образом, укрепляется глобальная социальная расщепленность между теми, кто относительно приспособился к глобализации, вступил в союз с местными бюрократиями и с транснациональным капиталом, с одной стороны, и с растущим классом нищающих и неприспособленных, с другой. Говоря иначе, современный мир – это мир неравенства и неравных возможностей, мир, в котором небольшая группа высокоразвитых стран монопольно владеет решающими средствами производства, научными и технологическими рычагами, основными финансовыми ресурсами, позволяющими им держать остальной мир в положении полной зависимости. В процессе глобализации развитые страны получают огромное преимущество, отрываясь от остального мира. Как показано в докладе ООН за 1999 г. «Глобализация с человеческим лицом», контраст между развитыми и развивающимися странами усиливается, рост «четвертого» мира становится чрезвычайным. Разрыв в доходах между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами составлял 30:1 в 1960 г., 60:1 в 1990 г., 74:1 в 1997 г. Сейчас этот разрыв еще более усилился. Причиной резкого ухудшения положения развивающихся стран в эпоху «глобализации» является, по мнению В. Л. Иноземцева, уже не эксплуатация их со стороны постиндустриальных держав, а постоянно воспроизводящаяся отсталость традиционной экономики развивающихся стран, порожденная их возрастающей ненужностью развитым странам. Разница в номинальных доходах между гражданами постиндустриального мира и остальной частью человечества выросла в денежном эквиваленте с \$5,7 тыс. в год в 1960 году до \$15,4 тыс. в 1993-м, и таким образом, 1/5 часть человечества присваивала в 61 раз больше богатств, нежели низшая 1/5; при этом следует учитывать, что соответствующий показатель для 1960 года составлял всего 30 раз, как отмечено выше в докладе ООН. Согласно статистическим данным, показатель ВВП на душу населения в течение последних 70 лет увеличивался в развитых странах, в среднем, почти в 3,5 раза быстрее, чем в «третьем мире» (на 2,650% в годовом исчислении против 0,775%). Производя 1,4% мирового ВВП, беднейшая часть планеты обеспечивала в начале 1993 года лишь 0,98% мировых сбережений и 0,95% мирового торгового оборота. Характерно, что сегодня постиндустриальным странам выгоднее безвозмездно передавать часть своего ВВП «третьему миру», чем рассчитывать на экономическую отдачу от вложений в экономику развивающихся стран. С 1984 г. по программам помощи странам тропической Африки передается больше средств, чем объем направляемых туда иностранных инвестиций.

Отмечая негативное воздействие процесса глобализации для слаборазвитых стран, будет уместным отметить, что она затрагивает и высокоразвитые страны. Уже и в этих странах растет обеспокоенность ее последствиями. Доктор Фридрих Роминг, доцент кафедры народного хозяйства и политики экономического университета Вены, в своей статье «Глобализация или «закрытое государство?» пишет, что негативным результатом разрушительного влияния факторов глобализации, технологических инноваций и распределения производства является проблема обеспечения занятости населения. Эти факторы уже серьезно влияют на социальную ситуацию западных индустриальных стран. Для этих стран очень острой становится проблема обеспечения занятости населения. Сегодня очень ощутимо сокращаются рабочие места уже не только в области низкостоящего – но и высокостоящего, т. е. высокотехнологического (high-tech) производства. Даже средний слой высококвалифицированных техников приносится сейчас в жертву процессу глобализации. Центры производства в западноевропейских странах могут все еще сохранять свое значение лишь благодаря постоянному снижению затрат, сокращению рабочих мест в следствие рационализации и урезыванию

социальной помощи. Размещение производства в более дешевых местах ведет в некоторых западных индустриальных странах к миллионным потерям рабочих мест и к разрывам в социальной сети. Это сильнейшим образом потрясает доверие граждан к политическому истеблишменту. Иностранные инвестиции Германии в одном лишь 1994 году уже превысили общую сумму германских иностранных инвестиций всего предшествовавшего десятилетия! Индустриальные круги обеспокоены скоростью деиндустриализации Германии. По мнению некоторых ученых Запада, существующая либеральная модель принципиальной гармонии интересов крупных предпринимателей и государства была разрушена в ходе процесса глобализации. Дело в том, что крупные предприятия перешагнули границы, развились до уровня глобальных производительных и производственных структур, рассчитывающих действие изначальных факторов (работа, сырье, энергия, капитальная стоимость, инфраструктура) для всякого единичного производящего компонента на уровне всемирного масштаба и осуществляющих само производство там, где это экономически наиболее выгодно. Национально ограниченное пространство (первоначальное условие применения самой неолиберальной экономической политики!) преодолевается глобальными расчетами алокального характера. Носители политических решений сохраняют за собой в области экономической, работодательной и социальной политики уже совершенно маргинальное поле влияния. Субъекты мировой экономики не являются более обычными «народными хозяйствами», функционирующими на основании разделения труда по принципу компаративных затратных льгот. Глобализация размывает все границы, и даже культурные особенности («идентичности») исчезают с захватывающей дух быстротой. «Народ, – как пишет Бубик, – как некое политически управляемое посредством своего правительства единство, полностью устраняется!» На его место вступает «Всемирная торговая организация» мирового рынка и мировой экономики. Соответственно, лояльность руководителей предприятий проявляется теперь в отношении не национального пространства, а транснационального предпринимательства, как такового, имеющего облик интернациональных «концернов». Между крупными предприятиями и государством более не существует национального консенсуса, основывающегося на сочетании развития народного хозяйства с уровнем занятости населения. Как видно из вышеизложенного, экономические последствия глобализации затрагивают не только слаборазвитые, но и высокоразвитые страны. Если это так, то для Казахстана, являющегося слаборазвитым государством, в первую очередь, важно ясно осознать, какие конкретные вызовы несет глобализация для экономики нашей республики, и что нужно делать в этих условиях. Для этого нашему государству нужна, прежде всего, активная и адекватная современным реалиям экономическая политика. Наше государство, используя мировой опыт, должно создать все необходимые правовые условия и стимулы для экономического процветания всей нации. А для этого наше государство в первую очередь должно заставить напрячься свой национальный бизнес. На мой взгляд, национальный бизнес в своих действиях должен исходить не только из интересов частного сектора, но и государства, а также из положения, которое занимает Казахстан в мире. Государство и бизнес должны координировать свои усилия на основе выработанных национальных программ и планов. Ибо без такой координации и согласованных действий, без государственной протекционистской политики по отношению к своему национальному бизнесу, без продуманной налоговой и таможенной политики, защищающей интересы национального бизнеса со стороны государства, национальные экономики в эпоху глобализации обречены на провал. Вызовы глобализации для экономик развивающихся стран на современном этапе представляют своеобразную шоковую терапию. Ни одна страна со своей экономикой не в силах противостоять процессам глобализации, поэтому выход из этого тупика – это, во-первых, путь законодательного введения международных норм цивилизованной предпринимательской практики и рынка, а во-вторых, продуманная политика государства по защите интересов своей национальной экономики.

Анализируя современные процессы глобализации, ее противоречия, нельзя не видеть ее аналогию с традиционным путем развития капитализма. Как известно, капиталистическое общество, пройдя «стихию рынка», нерегулируемый рынок, неизбежно пришло на путь законодательного введения норм цивилизованной предпринимательской практики и рынка. В этом плане любое современное развитое государство весьма строго регулирует свободный рынок, а не полагается на «стихию рынка».

У современного государства имеются два общепризнанных рычага регулирования свободного рынка: первый – законодательный и административный, ограничивающий и контролирующий стихийные начала в сфере свободного предпринимательства; второй – экономический, позволяющий стимулировать и направлять предпринимательскую инициативу в общественно полезное русло. Вся проблема заключается в том, чтобы научиться разумно пользоваться этими рычагами на всех уровнях нашей современной государственной структуры.

Также в обществе с рыночными отношениями важнейшим направлением экономической политики является политика содействия конкуренции. Значимость этой политики обусловлена тем, что свободная конкуренция и свободное ценообразование являются основополагающими принципами рыночной экономики, ее мотором, двигателем. Все достижения стран с развитой рыночной экономикой связаны в первую очередь с конкуренцией. В то же время, как показывает исторический опыт, конкуренция имеет как положительные, так и негативные стороны. Вне создания соответствующих политико-правовых условий, конкуренция имеет способность порождать тенденцию к монополизации, быть недобросовестной, несовершенной и т. д.

Без конкуренции неизбежно возникают монополии, которые являются не только главным тормозом развития экономики, но и несут в себе огромные политические риски в виде бунтов, стачек и революций. Следует отметить, что издержки монополизированной экономики и ее негативные социально-экономические последствия в свое время четко осознали и сами капиталисты. Поэтому они сочли необходимым в свое время ввести конкуренцию в правовые рамки. Как известно, первый антимонопольный закон – Закон Шермана – был принят еще 1890 году. Этим законом запрещались тайная монополизация торговли, захват единоличного контроля в той или иной отрасли, сговор о ценах. Следующим был Закон Клейтона, принятый в 1914 году. Он запрещал ограничительную деловую практику в области сбыта, ценовую дискриминацию, только не во всех случаях, а тогда, когда это не диктуется спецификой текущей конкуренции, определенные

виды слияния, переплетающие директораты и другие. Затем был Закон Робенсона-Петмена в 1936 году. Он устанавливал запрет на ограничительную деловую практику в области торговли: «ножницы цен», ценовая дискриминация и другие. Говоря иначе, рыночные страны в свое время, ясно осознав экономические и социальные риски монополистического капитализма, сумели создать солидную политико-правовую базу регулирования монополий и конкуренции. Это в первую очередь механизм цивилизованного политико-правового регулирования издержек и недостатков монополизированной экономики.

В этом плане, на мой взгляд, если на современном этапе глобализация, в определенной мере повторяя традиционный путь капитализма, несет в себе негативные последствия в виде увеличения разрыва в уровнях развития различных стран, в виде новых источников напряженности, то для их снижения и минимизация необходимо вставить на путь законодательного введения международных норм цивилизованной предпринимательской практики и рынка, как это сделали в свое время капиталисты.

Уже есть настоятельная необходимость введения в рамки международного права проходящий почти бесконтрольно процесс глобализации, который несет в себе все пороки и издержки монополизированной экономики, только гораздо в более крупных масштабах и последствиях. Сейчас совершенно очевидно, что мировое сообщество недостаточно уделяет внимание проблемам политико-правового регулирования в рамках международного права глобализационным процессам. В этом плане самоустранение крупнейших мировых держав от глобальных процессов и их саморегулирование по принципу «невидимой руки рынка», совершенно неправильно, как и попытка «единолично» управлять развивающимися странами со стороны США или Запада в целом с использованием таких инструментов, как НАТО или МВФ. На мой взгляд, очень важным на современном этапе является задача укрепления статуса ООН, а также формирования межгосударственных структур и институтов, способных ответить на новые вызовы, дополнить глобализацию экономики и финансов всемирной политикой и всеобщей безопасностью. Или же создания новой сильной международной организации, которая, отражая интересы всех членов международного сообщества, была бы в состоянии обеспечить справедливый и сбалансированный подход к глобальным проблемам.

Очень важно при этом, чтобы в процессе в выработке этих международных документов участвовали бы все страны и заинтересованные бизнес-структуры. Это особенно важно для стран Центральной Азии и Казахстана, экономика которых особенно уязвима в процессе глобализации.

И, наконец, завершая свою статью, можно сделать следующий вывод, что глобализация сузила национальные возможности влияния на экономику. Этот вызов поставил под вопрос шансы на построение социального государства в развивающихся странах, том числе для стран Центральной Азии и Казахстана. Сейчас уже совершенно очевидно, что в глобальную экономику нельзя войти, имея только сырье или продукты его первичной индустриальной переработки. Поскольку экономический прогресс определяется инновациями, новыми технологиями, то на современном этапе, к сожалению, богатеют только богатые страны. Разрыв между развитыми и развивающимися странами отнюдь не сокращается, а увеличивается.

Как показывает мировой опыт, рыночная экономика сама по себе еще не является гарантом создания процветающего общества. В современном мире до сих пор есть страны, которые имеют старую рыночную экономику, однако до сих пор бедны. Дело здесь в том, что не столько рынок, сколько его структурирование является гарантом успеха или не успеха экономического развития. На самом деле, при рыночной экономике страна только тогда может добиться высокого уровня жизни для своего населения, когда национальная экономика специализируется на высокоэластичной продукции по доходу, к которому относится, в первую очередь, наукоемкая продукция. К примеру, страны Латинской Америки, специализирующиеся на производстве низкоэластичной продукции (полезные ископаемые, кофе, нефть, мясо, пшеница и т. п.), бедны и будут оставаться таковыми, если будет продолжаться эта политика. И, напротив, США – богатая страна, так как она является самым крупным производителем высокоэластичной продукции (компьютеры, самолеты, автомобили, самая наукоемкая техника).

Поэтому, если Казахстан действительно хочет стать богатым государством, он должен создать в первую очередь высокоэффективную рыночную экономику. Он стремиться быть лидером по производству новых технологий. В настоящее время нельзя быть мировым лидером, имея за душой лишь «Казахойл», «Казахмыс», «Казахцинк» и др., да и те, как известно, лишь формально могут называться казахстанскими, поскольку они фактически принадлежат иностранным государствам. Доля казахстанских акций в добыче нефти, то есть доля «Казахойла», принадлежащего государству, лишь с прошлого года составляет всего 14%, остальные – принадлежат иностранным компаниям. До прошлого года доля Казахстана составляла всего 7%. К слову, России принадлежат около 34%, США – 60%, Норвегии – 84%, Арабским Эмиратам – 90% всей добычи нефти страны. Другими словами, нельзя быть лидером, специализируясь лишь на поставках сырья, топлива, пшеницы, мяса и прочей продукции, так называемого первичного сектора.

На мой взгляд, очень важно чтобы реформаторы нашей экономики поняли, что без активной помощи государства, уповая только на рыночные силы, современное общество не сможет выбиться в ряды высокоразвитых стран, ибо, как показывает мировой опыт, международная конкуренция неизбежно отбрасывает слабые национальные компании развивающихся стран на обочину мирового рынка. Поэтому и Казахстан, если будет продолжать ориентировать свою экономику на специализацию по добыче сырья и на производство товаров с низкой ценовой эластичностью, то он никогда не сможет добиться процветания и прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клайн Лоуренс. Вызовы национальным экономикам.
2. Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий. М.: Аспект Пресс, 2008, 238 с.
3. Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23-24 мая 2000 г.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001, 576 с.
4. Валлерстайн И. Глобализация как переходная эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мир-системы. Красные холмы. М., 1999, с. 127.

5. Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. М., 1998, с. 77–96.
6. Иноземцев В. Л. Пределы «догоняющего развития». М., 2000, с. 26–27.
7. Сентябрев А. Социальная несправедливость – источник радикализма. Тема номера. Обозреватель – Observer.
8. Бубик Р. «Глобализация рынков» (JUNGEFREIHEIT, 40/95).
9. Ромиг Ф. (Friedrich Romig). Вена, Австрия.
10. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Изд. Новости. М., 1992, с. 29.
11. Фридман и Хайек о свободе. CATO Institute. 1985.
12. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. XXVI, 262 с.
13. Селищев А. С., Селищев Н. А. Китайская экономика в XXI веке. СПб: Питер, 2004, 240 с.
14. Иноземцев В. Л. Глобализация: наивная мечта XX века. Финансист. № 5, 2000, с. 41–43.